

После дня отдыха организм Се Цяньнина уже окреп, и у него было хорошее настроение, поэтому сегодня он лично приготовил и сварил отличный обед.

Глядя на стол с блюдами, Фэн Цайцзе почувствовал себя немного озадаченным и спросил в замешательстве: "Ты обнаружил, что у тебя особенно хорошее настроение после возвращения из больницы. Не могли бы вы поделиться этим?"

"У меня хорошее настроение, потому что я могу не иметь ничего общего с тобой, Хун Шина, с этого момента. Пока я думаю об этом, я не могу не быть счастливым. Это моя специальность. Вы можете попробовать это, и это, это, это, это. Это было сделано кем-то на кухне, я только что взяла его в руки, выглядит очень вкусно". Се Цяньнин продолжал наполнять миску Фэн Цайцзе овощами, а миски складывал в горку.

Глядя на холм перед собой, он мягко улыбнулся, сонно покачал головой, затем взял палочки и начал есть, говоря: "Если я скажу тебе, что Хун Шина скоро сядет в тюрьму, ты будешь счастливее? У меня внезапно возникла прихоть. Случайно подал в суд на Хун Шину, боюсь, ее уже арестовала полиция".

Не случайно, а намеренно, он намеренно вызвал полицию. Он знал, что Хун Тяньфан не позволит Хун Шине легко попасть в тюрьму, но единственное, что он мог сделать, это получить от них наибольшую выгоду, а затем выпытать у них, чтобы компенсировать потерю травмы своей женщины.

Что касается того, что можно выкопать, то это зависит от дальнейшего развития событий".

"А...", - удивилась она, затем покачала головой, не веря: "За Хун Шиной стоит группа Хун. Если вы хотите, чтобы она попала в тюрьму, боюсь, это немного сложно. Возможно, она может просто потратить немного денег, чтобы все было сделано".

"Как ты думаешь, Группа Хонг все еще может угрожать мне?" - спросил он с лукавой улыбкой.

Видя его лукавую улыбку, она поняла, но не сказала прямо: "О, я знаю. Сидит ли Хун Шина в тюрьме или нет, я так же счастлива. Ее нынешний конец уже очень жалок для меня. Теперь все знают об отношениях между ней и Вэнь Шаохуа.

Если она будет настаивать на том, чтобы выйти за вас замуж, ее могут утопить сплетни. Теперь я окончательно понял силу слухов, которые могут превратить человека из высшего сословия в ничтожество, неважно, насколько ты могущественен, если ты ничего не стоишь в глазах других, ты действительно ничего не стоишь."

В прошлом все считали Хун Шину чистой и нежной принцессой, но теперь в глазах всех она стала рваным башмаком, а некоторые даже подозревают, что она спала со многими мужчинами наедине. Короче говоря, повсюду звучат отвратительные слова.

"Не упоминай эту отвратительную женщину, иначе я не смогу есть". Он сжал ее лицо руками, а затем продолжил есть, не желая, чтобы из-за Хун Шины пострадал его аппетит.

"Хорошо, давай поедим". Она улыбнулась и уже собиралась поднять миску со стола, но тут вошла тетя Чжоу, с небольшой паникой, и обеспокоенно сказала: "Господин, госпожа, господин Фэн здесь. и..."

Не успела она договорить, как кто-то продолжил за нее: "И он уже вошел".

Фэн Цзяронг взял Танг Фэя и более дюжины телохранителей. Он сказал, что телохранители были немного милыми, а телохранители немного неловкими, прямо как гангстеры, и сразу же ворвался внутрь.

Как только я вошел и увидел великолепие дома, это было лучше, чем то место, где он жил. Я не мог не чувствовать себя немного подавленным. Я не мог удержаться от нескольких насмешек: "Парень, это неплохо. Хороший дом, кто купит тебе хороший дом за твои деньги?".

Се Цяньнин отложил палочки для еды, сильно нервничая, и хотел встать и вежливо обратиться к этим незванным гостям.

Но как только он положил палочки, его кто-то удержал, и он не смог встать.

Фэн Цайцзе знал, что Се Цяньнин вот-вот встанет, поэтому он слегка нажал на ее плечо, давая понять, что ей не нужно вставать, и сел спокойно, показывая, что этих людей не нужно отвлекать, поэтому он продолжил есть свою еду и ответил вызывающе. "В любом случае, это не для того, чтобы тратить ваши деньги."

Господин Фэн планирует сегодня проникнуть в частный дом, и сколько людей он привел с собой, вы хотите ранить других с оружием? Вы должны знать судьбу Хун Шиной, верно? Я хочу совершить ту же ошибку, что и она".

Фэн Цзяронг сдерживал гнев в своем сердце и собирался сказать ему: "Цайцзе, я пришел к тебе сегодня, потому что мне нужно кое-что обсудить с тобой".

"Ты хочешь, чтобы я не подавал в суд на Хун Шину, верно?"

"Ты очень умный. Неудивительно, что Хун Шина не может справиться с тобой. Если ты используешь эту сообразительность на правильном пути, ты, несомненно, победишь многих людей".

"Кажется, я разочарован, услышав твой тон. Исходя из этого, я действительно надеюсь, что Хун Шина преуспеет в вычислении моего бизнеса на этот раз, верно."

В мире, за исключением таких отцов, как Фэн Цзяронг, надеется, что его сын будет успешно просчитан другими. Он не может представить себе ни одного отца, с которым было бы скучно?

Ему стыдно, что у него такой отец.

"Цизэ, я пришел сегодня, чтобы хорошо поговорить с тобой, я хочу поговорить с тобой, я не хочу ссориться с тобой, мы отец и сын, а не враги, мы можем говорить обо всем". Фэн Цзяронг не может терпеть высокомерное отношение Фэн Цайцзе, гнев в сердце не может быть подавлен.

Даже если он не может, он должен быть подавлен, он не может злиться.

Он каждый раз приходил в ярость, потому что не мог вынести высокомерного отношения сына. Сегодня он уже очень добр, но он не ожидал, что все будет именно так.

Фэн Цайцзе презрительно ухмыльнулся: "Ты уже насильно ворвался в дом, о чем еще ты хочешь поговорить? Что бы ты ни говорила, я не буду тебе обещать, уходи".

"Я твой отец, разве можно спешить к тебе в дом? Кизе, что я сделал с тобой за эти годы, ты

прекрасно знаешь в своем сердце, что я все делаю для твоего блага, так неужели ты не можешь быть внимательным ко мне? Разве ты прилежен?"

"Не выражайся так красиво, ты прекрасно знаешь, каковы факты. Твоя конечная цель, чтобы я вышла замуж за Хунг Шина, - это просто жадность и желание иметь больше.

Я знаю, как велика твоя сила денег. Чу, поэтому не используй для меня хороших оправданий как щит. Мне становится плохо, как только я это слышу".

Фэн Цзяронгу сейчас очень жарко, и он не может говорить мирно, и сердито приказывает: "Я сказал, что если ты не позволишь подать в суд на Хун Шина, ты не позволишь, ты это ясно слышишь."

Фэн Цайцзе не отнесся к его словам как к чему-то само собой разумеющемуся, и вообще не принял его слова близко к сердцу: "Ты говоришь свое, я делаю свое, ты можешь говорить, что хочешь, и точно так же я могу делать все, что захочу. Похоже, это не имеет большого значения".

"Я не разрешаю тебе подавать на нее в суд".

"А что, если мне придется подать на нее в суд?"

"Тогда ты больше не я..."

"Тогда я больше не буду твоим сыном, верно. Ты говорил это много раз, можешь ли ты изменить что-то новое?"

"Как ты собираешься не сказать Хун Шине?" У Фэн Цзярона нет выбора, кроме как использовать все методы, которые он может использовать. Он не желает использовать другие методы на своем сыне, поэтому он может только слегка пойти на компромисс.

Если бы он не был единственным сыном, он бы никогда не пошел на такой компромисс.

"Фэн Цзяронг, иногда я задаюсь вопросом: ты мой отец или отец Хун Шины? Твоя любовь к Хун Шине, кажется, намного превзошла меня. Она задумала и угрожала твоему сыну, а ты не только не помог сыну добиться справедливости, но и заставил сына не подавать на нее в суд, есть ли на свете такой отец? Если Хун Шина не ваша дочь, это можно объяснить только тем, что в вашем сердце только деньги и власть, и совсем нет привязанности. Для того, кто не относится ко мне как к сыну-отцу, почему я должен относиться к нему как к отцу?"

Он никогда не признавал, что Фэн Цзяронг является его отцом. Он был им раньше, есть сейчас, и, похоже, все еще будет в будущем, потому что время не может разбавить его внутреннее стремление к власти.

"Что ты говоришь о ерунде, я хочу, чтобы ты не говорил Хун Шину, естественно, на то есть своя причина".

Фэн Цзяронг все еще выглядел отстраненным. Хотя он был немного расстроен, он не хотел этого показывать.

Фэн Цайцзе отнесся к нему еще более пренебрежительно и прямо издал приказ о выселении: "Хорошо, вы закончили то, что должны были сказать. Пожалуйста, уходите, когда закончите,

или я вызову полицию и скажу, чтобы вы проникли в частный дом".

"Если вы не согласны с тем, что я сказал сегодня, то не вините меня за использование сильных методов. Я примерно рассчитал, когда я войду. Здесь не так много людей, и те, кого я привел, могут с вами разобраться, не хотите Ваша женщина пострадала без кулаков и ног. Теперь позвоните в полицейский участок, чтобы отозвать дело".

Когда Се Цяньнин услышал это, его и без того нервное сердце забилося еще сильнее, лицо побледнело от испуга, он поднял голову и с недоверием посмотрел на этого так называемого отца.

Она никогда не видела, чтобы отец так обращался со своим ребенком, и сегодня это стало для нее открытием.

На это предупреждение Фэн Цайцзе не обратил особого внимания. Он сидел спокойно, с неторопливой злой улыбкой на лице, и продолжал есть свою еду: "Старик Фэн, ты действительно хочешь рассориться со мной из-за Хун Шиной. ?"

Фэн Цзяронг тихо вздохнул и беспомощно сказал: "У меня проблемы. На самом деле, я не хочу ничего делать, но нет никакого выхода. Я должен это сделать. Если только вы отзовете дело, я немедленно уйду с кем-нибудь и не сдвинусь с места. У вас ничего нет".

"Другими словами, если я не отзову дело, ты меня убьешь, так?"

"Я не убью тебя, но твоя женщина, боюсь, заплатит за это". Фэн Цзяронг посмотрел на Се Цяньнин искоса, его лицо было свирепым, поэтому было видно, что он не шутит.

Се Цяньнин вся задрожала, когда она коснулась этого взгляда, ее пальцы крепко сцепились, ладони покрылись холодным потом.

Фэн Цайцзе знал, что она напугана, поэтому он пожал ей руку и мягко утешил: "Не волнуйся, не бойся, я не дам им шанса причинить тебе вред".

"I-"

"Все в порядке, я здесь!"

"Ага".

Она верила, что маленькая обезьянка сможет решить эту проблему, это определенно возможно.

Самоуверенность Фэн Цайцзе заставила Фэн Цзярона немного заволноваться, но он не желал идти на компромисс и продолжал предупреждать его: "Цизэ, я спрошу тебя в последний раз, ты откажешься от дела?"

"Нет-нет". Фэн Цайцзе ответил твердо, не меняя своего решения.

"Вы заставляете меня это сделать?"

"Дело не в том, что я заставляю тебя, а в том, что ты хочешь сделать это со мной ради собственной выгоды. Фэн Цзярон, я говорю тебе, если ты действительно сделаешь это сегодня, то я объявлю общественности, что я больше не буду твоим сыном. С этим ничего нельзя

поделать".

"Ты угрожаешь мне?"

"Я не угрожаю тебе, я говорю тебе о последствиях этого поступка. Если ты действительно предпочитаешь защищать Хун Шина, а не наши отношения отца и сына, я ничего не могу поделать".

"Ты..."

Ситуация становится все более напряженной, как будто огонь в **** выплеснулся на поверхность земли, едва не вырвавшись наружу.

Танг Фэй молчал все это время. Он не хотел, чтобы их отец и сын были в таком состоянии, поэтому убеждал его: "Господин Фэн, лучше подождать некоторое время и подумать о другом решении. В конце концов, это отец и сын. Тогда этому отцу и сыну нечего делать".

"Нет, он должен отозвать дело сегодня". Когда Фэн Цзяронг подумал, что Хун Тяньфан даст ему только один день, он сразу же отверг предложение Танг Фэя.

Если это можно замедлить, конечно, он готов замедлить, но сейчас времени нет.

"..." Танг Фэй не мог не посмотреть на Фэн Цайцзе беспомощными глазами, покачал головой и показал, что он беспомощен.

Фэн Цайцзе проигнорировал его, положил палочки, сложил грудь, откинулся на стул, его осанка была больше, чем у Фэн Цзярона, как у победителя, и как у мастера, который контролирует все, он величественно сказал: "Вы хотите, чтобы я отозвал дело сегодня, это невозможно. Хун Шин заставила мою женщину страдать, и если она не позволит ей заплатить небольшую цену, я никогда этого не оставлю".

Фэн Цзяронг немного подумал и пообещал: "Если вы откажетесь от дела, то 10% капитала группы "Хун" будут вашими".

"Меня это не интересует".

"Что вы хотите?"

"10% капитала группы Хун, плюс 10% капитала империи Фэнши, плюс вы согласны, чтобы я женился на Цянь Нин, вам не разрешается думать о браке с Фэн Хун. На самом деле, ты не согласен с последним. Это не имеет значения, в любом случае, я женился на ней".

"Не думай об этом." Фэн Цзяронг отказался, даже не подумав об этом.

"Тогда переговоров не будет. Если вы не согласитесь на эти условия, я никогда не отзову дело. Если ты хочешь применить насилие, чтобы заставить меня пойти на компромисс, то ты должен хорошо подумать. На вашей голове установлена камера, а комната наблюдения находится не здесь. Здесь, но в другом месте. Что касается места, я вам не скажу. Пока ты осмеливаешься, все, что ты делаешь, будет транслироваться в прямом эфире. Хотя Империя Семьи Фэн очень могущественна, такие вещи были раскрыты. Это должно иметь небольшое влияние на тебя".

"А..." Се Цяньнин был удивлен, когда услышал это. Он сразу же поднял глаза на крышу и стал искать камеру, но после долгого наблюдения он не смог ее увидеть. "Где камера?"

Почему она не знала, что в холле установлена камера?

"Если даже ты знаешь, где я прячу камеру, разве они не знают об этом?" Фэн Цайцзе сделал это загадочным.

Из-за Сюань Фэн Цзяронг почувствовал страх и не решался на необдуманные действия. В это время он пылал от гнева и хотел сурово проучить этих людей, которые выступали против него.

Но теперь я не могу прийти с трудом. Если это станет полноценной прямой трансляцией, боюсь, что расследовать его придут более серьезные люди.

Танг Фэй понимал всю серьезность вопроса, а также знал, что Фэн Цзяронгу сейчас неловко. Подумав, он еще раз убедил его и уступил ему дорогу: "Господин Фэн, 10% капитала в империи семьи Фэн отдано молодому господину. На самом деле, это ничто.

Он - наследник империи семьи Фэн. Рано или поздно империя семьи Фэн станет его. Если вы отдадите ее ему заранее, это не имеет значения. Что касается брака молодого господина с госпожой Се, то это железный факт, и его никак нельзя изменить. Почему бы вам не усовершенствовать их? Совершенствовать их - это хорошо и для вас, и для них. Что касается госпожи Хун, вы ведь можете придумать и другие способы?"

Слушая слова Тан Фэя, Фэн Цзярон задумчиво посмотрел на него, некоторое время колебался и, наконец, неохотно согласился: "Хорошо, я обещаю тебе, я дам тебе 10% акций группы Хун, 10% империи Фэнши, а также обещаю твой брак, но у меня есть одно условие".

Сейчас я должен был согласиться на это, пока Хун Тяньфан будет держаться, я смогу придумать другие способы для остального. Это Гуору.

"Думаешь, у тебя есть право ставить условия?" Фэн Цицзеинь улыбнулась, подумав, и равнодушно сказала: "Давайте обсудим условия, если я не смогу их принять, то не соглашусь с вами".

"После того, как вы поженитесь, я не позволю этой женщине переступить порог семьи Фэн. Я обещал тебе жениться, но это не значит, что я принимаю ее как дочь семьи Фэн".

"..."

От этого Се Цяньнин потерял дар речи и вдруг почувствовал себя презираемым человеком.

Но это не имеет значения, лишь бы обезьяна не испытывала к ней неприязни.

Услышав просьбу Фэн Цзярона, Фэн Цайцзе не удержалась от смеха: "Хаха-".

"Над чем ты смеешься?" серьезно спросил Фэн Цзярон.

"Я смеюсь над твоей самоуверенностью. Ты не хочешь, чтобы моя жена переступила порог твоего дома. Я не хочу, чтобы ваша дверь пачкала ноги моей жены! Что ж, я обещаю тебе такое условие. Возвращайся и не забудь поставить группу Хун Десять процентов акций империи Хэфэн будут записаны на мое имя. Моя свадьба с Цянь Нин состоится в ближайшее время. Если ты будешь выглядеть так, боюсь, я не смогу присутствовать на нашей свадьбе. Ну, я не буду приглашать тебя".

"Ты, Фэн Цайцзе, не говори слишком высокомерно.

"Фэн Цзяронг был так зол, что его лицо посинело, но он ничего не мог с этим поделать.

Почему он чувствует, что его медленно контролирует этот сын, и нет места для сопротивления?

"Я не высокомерен, я говорю факты. Вместо того чтобы нести здесь чушь, лучше вернитесь назад и оформите долевое участие на мое имя. Я откажусь от дела только после того, как увижу результат".

"Я действительно сожалею, что принял вас назад в самом начале. Лучше позволить тебе и твоей матери продолжать жить жизнью, которую не решить едой и одеждой".

"Мы с мамой не можем решить проблему еды и одежды. Виновник этого - ты. Если бы ты не загнал мою мать в тупик, разве наша жизнь была бы такой печальной? Фэн Цзяронг, не гневи мою суть, иначе тебе придется заплатить более тяжелую цену". "Когда Фэн Цайцзе услышал эти давние события, его гнев немедленно проявился, а глаза были полны ненависти.

Фэн Цзяронг вдруг немного испугался обиды Фэн Цайцзе, поэтому он перестал говорить дальше и отвернулся.

Танг Фэй был полон сомнений. Он смотрел на окружающую обстановку, его сомнения становились все тяжелее и тяжелее, но в конце концов он ушел.

Невозможно, чтобы молодой мастер мог жить в хорошем доме после ухода из клана Фэн, если только у него нет чего-то, о чем все не знают, его высокомерие и аура - это не то, что могут иметь обычные люди.

Кто же он такой, можно ли так сомневаться, кто за ним стоит?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080748>